

*Ф. М. Достоевский.
Литография П. Ф. Бореля, 1862 г.*

ВЕРА БИРОН

ПЕТЕРБУРГ ДОСТОЕВСКОГО

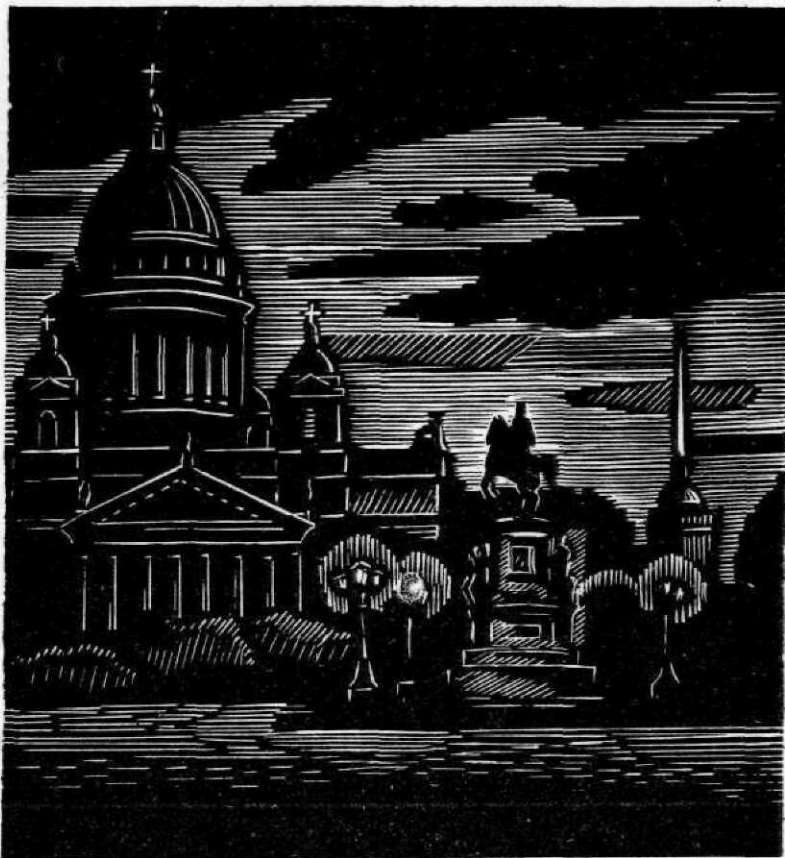
Гравюры на дереве Николая Кофанова

С

ТОВАРИЩЕСТВО «СВЕЧА» ЛЕНИНГРАД 1991

выразительные дома — чтобы они точнее подходили героям. Настолько фантастично существование в Петербурге, что писатель стремится предельно конкретизировать его. Чтобы романы обретали реальную плоть, он дает подробные описания домов, лестниц, измеряет расстояния... Прожив судьбу героя, Достоевский не хочет потом оставаться в мире вымысла и

Исаакиевская площадь

художественных образов — возможно, этим объясняются его частые переезды. Жизнь собственная и жизнь романов переплетены, запутаны в его городе.

* * *

Понятие «Петербург Достоевского» вмещает в себя два плана — реальный и вымышленный. Первый — это город с реальными адресами, действительно существовавший. Второй план — это город, созданный художест-

венно, населенный несуществующими персонажами. Возникший в сознании Достоевского и реализованный в его творчестве, этот город более «достоевский», чем конкретный. Поэтому для прогулки по городу Достоевского лучше выбрать места, связанные с героями его романов. Самый выразительный и «населенный» в этом смысле район — район Сенной площади. Сам писатель в этой части Петербурга за 6 лет поменял пять адресов. Три квартиры его были в домах на Малой Мещанской улице. Прожил он в них с сентября 1861 по февраль 1867 года. Эти годы для него были очень тяжелыми. За время его десятилетнего отсутствия (он вернулся из ссылки в самом конце 1859 года) в литературном Петербурге многое изменилось. Появились новые писатели, новые произведения. Достоевскому нужно было вновь заявить о себе литературному миру, заявить так же блестяще, как это было в 40-е годы. Вместе с братом Михаилом он начинает издавать журнал «Время», в который привлекает все ведущие литературные силы того времени. Приходится очень много работать: он и редактор журнала, и автор статей. А писатель теперь не один, у него семья: жена и ребенок (в Семипалатинске он женился на Марии Исаевой и усыновил ее сына от первого брака). Вся его жизнь в это время сконцентрирована на одной улице. На этой же улице жил его брат — Михаил Достоевский с семьей, здесь же помещалась редакция журнала «Время», а потом и другого журнала — «Эпоха» (дом А. А. Астафьевой).

Название улицы Мещанская говорило само за себя. Основным населением этого района были люди, принадлежавшие к мещанскому сословию: ремесленники, мелкие торговцы, бедные чиновники. В 1887 г. Малую Мещанскую переименовали в Казначейскую (на углу М. Мещанской и набережной Екатерининского канала размещалось губернское казначейство). Это название улицы сохраняет и в наши дни.

Поблизости жили и друзья Достоевского, активные сотрудники журналов братьев Достоевских, Аполлон Григорьев и Николай Страхов. В своих воспоминаниях Н. Страхов писал: «Летом 1861 года я переехал с Васильевского острова на Б. Мещанскую (ныне Казанскую) в дом против Столярного переулка. Редакция была у Михаила Михайловича, жившего в Малой Мещанской, в угольном доме, выходившем на Екатерининский канал, а Федор Михайлович поселился на Ср. Мещанской. Ап. Григорьев... ютился в меблированных комнатах на Вознесенском проспекте, очень долго в доме Соболевского.. (...) нам было близко друг к другу; но мне живо вспомнился тогдашний низменный характер этих улиц, грязноватых и густо населенных петербургским людом третьей руки. Во многих романах, особенно в «Преступлении и наказании», Федор Михайлович удивительно схватил физиономию этих улиц и их жителей».*

Достоевский, достаточно известный уже в то время писатель, автор «Бедных людей», «Униженных и оскорбленных», «Записок из мертвого дома», вынужден был снимать квартиры в одном из самых бедных районов Петербурга не только потому, что ему нравились романтические извивы не слишком чистого Екатерининского канала или привлекало исследование довольно убогой жизни обитателей здешних домов. У него просто не было средств на другие квартиры. Он всегда был убежден, что «в тесной квартире и мыслям тесно», поэтому готов был отказывать себе во всем, лишь бы

* Страхов Н. Н. о Ф. М. Достоевском. В кн.: Биография. Письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. Спб., тип. А. С. Суворина, 1883, с. 223.

иметь в своей квартире хотя бы две просторные комнаты. В хороших районах это стоило дорого. А здесь владельцы домов, привыкшие к безденежным жильцам, с платой не торопили.

* * *

Трагическим для Достоевского оказался 1864 год. В этом году он потерял трех близких ему людей. Умерла от чахотки его жена, умер брат Михаил, самый близкий и дорогой ему человек, умер друг — Аполлон Григорьев. «И вот я остался вдруг один, и стало мне просто страшно. Вся жизнь переломилась разом надвое... Стало все вокруг меня холодно и пустынно...» (28—II, 116), — писал Достоевский через год.

Кроме одиночества, в котором он оказался, на него обрушились огромные долги: «После брата осталось всего триста рублей, и на эти деньги его и похоронили. Кроме того, до двадцати пяти тысяч долгу...» (28—II, 117). На Достоевского легли заботы и о семье брата (жена и четверо детей). Положение было очень тяжелым. С этого года он начал писать на заказ, частями отправлял свои романы и практически никогда не мог прочесть их целиком — только кусками. Работу свою он называл каторжным трудом. «О друг мой, я охотно бы пошел опять в каторгу на столько же лет, чтоб только уплатить долги и почувствовать себя опять свободным... Работа из нужды, из денег задавила и съела меня...» (28—II, 117).

С августа 1864 г. Достоевский переехал в дом И. М. Алонкина на углу М. Мещанской и Столярного переулков. Квартира, которую он занимал, находилась во 2-ом этаже над воротами. Здесь он работал над «Преступлением и наказанием», в этот дом к нему впервые пришла Анна Григорьевна Сниткина, ставшая вскоре его женой. В этом доме состоялся первый опыт их совместной работы: Достоевский надиктовывал Анне Григорьевне будущий текст, она стенографически его записывала — так за 26 дней был написан роман «Игрок». Достоевский работал фантастически много. «Я стал нервен, раздражителен, характер мой испортился. Я не знаю, до чего это дойдет. Всю зиму я ни к кому не ходил, никого и ничего не видел» (28—II, 150). Работа изнуряла его: «Я убежден, что ни единый из литераторов наших, бывших и живущих, не писал под такими условиями, под которыми я постоянно пишу, Тургенев бы умер от одной мысли...» (28—II, 160).

Достоевский работает с утра до вечера. Единственное, что он себе позволяет, — это прогулки по городу. Обдумывая романы, он часами ходит по Петербургу. Живя в районе Сенной площади, он обычно ходил по прилегающим к ней улицам, по «канаве» (так часто называли Екатерининский канал), гулял в Юсуповском саду. Он почти ничего не видел вокруг (так описывали его состояние на прогулках Анна Григорьевна и дочь Люба) и совершенно погружался в мир своего романа. Постепенно в прозаическом Петербурге возникал незримый мир, полный фантастики и «миражной оригинальности».

* * *

Давайте пройдемся по тем же улицам вслед за Достоевским. Но не для того, чтобы отсчитать 730 шагов от дома Раскольников до дома Алёны Ивановны или 13 ступенек, ведущих в каморку бывшего студента. Отправляясь по следам героев романа «Преступление и наказание», мы сможем проникнуть в творческую лабораторию Достоевского, ощутить его город.

В. О., Большой пр., 26, дом В. М. Соловья, против лютеранской церкви (Большой пр., 4)

В этом доме Достоевский жил с ноября 1846 г. по февраль 1847 г. совместно с членами кружка братьев Бекетовых — это была своеобразная коммюна. «Кружок Бекетовых» посещали Д. В. Григорович, братья В. Н. и Н. Н. Майковы, петрашевцы А. Н. Плещеев и А. Н. Ханьков. Здесь Достоевский начал работу над «Хозяйкой» и «Неточкой Незвановой».

«...Брат, я возрождаюсь, не только нравственно, но и физически. Никогда не было во мне столько обилия и ясности, столько ровности в характере, столько здоровья физического. Я много обязан в этом деле моим добрым друзьям Бекетовым, Залюбецкому и другим, с которыми живу; это люди дель-